

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-КГ16-4920

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

дело № А40-63374/2015

г. Москва

22.07.2016

Резолютивная часть определения объявлена 20 июля 2016 г.

Полный текст определения изготовлен 22 июля 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.,

судей Першутова А.Г., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве на постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2016 по делу № А40-63374/2015 Арбитражного суда города Москвы по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр Минаевский» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве о признании недействительным решения от 30.09.2014 № 1-08/14.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр Минаевский» – Вишнякова М.И., Голенков Р.В., Лямичев И.В., Тимоничев Г.Н.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве – Бобрышева Е.А., Денисаев М.А., Лихоперский С.Е., Овчар О.В., Панкин Д.С., Юдин С.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по результатам проведенной в отношении общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр Минаевский» (ИНН 7704502786) (далее – общество) выездной налоговой проверки за период 2010-2012 гг. Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве (далее – налоговый орган, инспекция) принято решение от 30.09.2014 № 1-08/14 о привлечении к налоговой ответственности, которым обществу начислена недоимка по налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость в общей сумме 284 471 456 рублей, а также пени в размере 65 489 533 рублей и предусмотренный статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) штраф в размере 104 467 512 рублей.

Решение инспекции оставлено без изменения Управлением Федеральной налоговой службы России по г. Москве и Федеральной налоговой службой России при его обжаловании обществом в административном порядке.

Не согласившись с решением налогового органа, общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованием о его признании недействительным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного

апелляционного суда от 10.12.2015, обществу в удовлетворении заявленных требований отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.03.2016 отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Инспекция обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2016, в которой просит его отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2016 дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 02.06.2016 кассационная жалоба инспекции передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемый судебный акт - отмене по следующим основаниям.

При разрешении спора суды установили, что в затронутый выездной налоговой проверкой период общество осуществило реализацию на возмездной основе нескольких объектов недвижимости.

На основании договора от 05.04.2011 № 05/04/2011 налогоплательщиком в пользу общества с ограниченной ответственностью «Дубовец» передано право собственности на здание общей площадью 3 191,2 кв.м., расположенное по адресу: Москва, Сушеvский вал, д. 16, стр. 3 по цене 9 440 000 рублей.

По договору от 22.03.2012 № 01/03/2012 имеющему то же наименование обществу с ограниченной ответственностью «Деловой центр Минаевский» (ИНН 7715846620) налогоплательщиком реализовано здание общей площадью 3 598,4 кв.м., расположенное по адресу: Москва, Сушеvский вал, д. 16, стр. 4 по цене 950 000 рублей.

По договору от 23.03.2012 № 02/03/2012 в пользу общества с ограниченной ответственностью «Строитель» налогоплательщиком произведено отчуждение здания общей площадью 2 862 кв.м., расположенного по адресу: Москва, Сушеvский вал, д. 16, стр. 6 по цене 710 000 рублей.

Общества «Дубовец», «Деловой центр Минаевский» (ИНН 7715846620) и «Строитель» не являются плательщиками налога на добавленную стоимость, поскольку применяют упрощенную систему налогообложения, созданы незадолго до совершения спорных сделок. После приобретения объектов недвижимости у налогоплательщика, названные организации осуществляли сдачу приобретенного имущества в аренду.

С учетом содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц сведений и показаний свидетелей, допрошенных в порядке статьи 90 Налогового кодекса, инспекцией установлено и признано обоснованным судами первой и апелляционной инстанции, что указанные сделки совершены между взаимозависимыми лицами, поскольку руководитель общества Трубицын Виталий Николаевич на момент заключения договоров купли-продажи одновременно являлся руководителем обществ с ограниченной ответственностью «Дубовец» и «Строитель». Вместе с сыном Трубицыным

Виталием Витальевичем они также являлись единственными участниками всех трех организаций, выступивших покупателями имущества.

На основании статьи 95 Налогового кодекса инспекцией принято постановление от 12.03.2014 № 10-08/14/2Э о назначении экспертизы, согласно заключению которой (отчет оценщика от 03.04.2014 № 03030/14) рыночная стоимость здания, расположенного по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 3 и отчужденного обществу «Дубовец», на дату совершения сделки составляла 273 656 000 рублей, вместо примененной сторонами сделки 9 440 000 рублей. Рыночная стоимость, установленная оценщиком, принята инспекцией в целях определения размера недоимки.

В качестве рыночной стоимости остальных объектов недвижимости инспекцией принята их кадастровая стоимость с поправкой на коэффициент инфляции на период реализации, и составила для здания, расположенного по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 4 и отчужденного обществу «Деловой центр Минаевский» (ИНН 7715846620) - 222 040 269 рублей вместо примененной сторонами сделки 950 000 рублей, а для здания, расположенного по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 6 и отчужденного обществу «Строитель» - 82 746 777 рублей вместо примененной сторонами сделки 710 000 рублей, поскольку согласно заключению экспертизы (отчет оценщика от 07.08.2014 № 465105-Н), назначенной инспекцией в рамках дополнительных мероприятий налогового контроля, рыночная стоимость указанных двух объектов недвижимости определена в большем размере, чем установлена в акте выездной налоговой проверки.

Указанные обстоятельства послужили основанием для вывода инспекции о занижении обществом дохода от реализации зданий при определении налоговой базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость, что повлекло начисление недоимки исходя из дохода, соответствующего рыночному уровню стоимости этих объектов недвижимости.

Признавая законным решение налогового органа и отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суды первой и

апелляционной инстанций исходили из того, что согласованные действия взаимозависимых лиц - общества и покупателей недвижимого имущества не были обусловлены разумными экономическими причинами, а имели своей целью получение налоговой выгоды за счет искажения налоговой базы при реализации зданий по цене существенно ниже рыночной.

Кроме того, инспекция также пришла к выводу о получении обществом необоснованной налоговой выгоды в связи с приобретением работ по текущему ремонту объектов недвижимости на общую сумму 260 620 852 рублей у обществ с ограниченной ответственностью «Связьстрой», «Горизонт», «Сакура», «Контур», затраты по которым были учтены налогоплательщиком при исчислении налога на прибыль, а также применены налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость.

Признавая законным решение инспекции в части данного эпизода доначислений, суды первой и апелляционной инстанции установили, что названные контрагенты были привлечены обществом спустя 6 месяцев после того, как в предыдущие налоговые периоды (2007-2009г.г.) налогоплательщиком уже был завершен текущий ремонт на тех же объектах недвижимости с привлечением иных подрядных организаций, что ставит под сомнение наличие деловой цели при осуществлении спорных операций.

При этом судами первой и апелляционной инстанции приняты во внимание результаты строительно-технической экспертизы, проведенной в рамках налоговой проверки, согласно заключению которой № 01/14 объемы выполненных работ текущего ремонта, проведенного за период менее чем 12 месяцев после последнего текущего ремонта, в несколько раз превышают общую фактическую площадь всего здания (все спорные строения) и выполнение такого объема работ не может быть связано с повышенной истираемостью материалов. Экспертизой установлено, что акты выполненных работ содержат неправильные расценки (завышенные), поименованные в них работы не соответствуют примененным материалам, при том, что и количество используемых при производстве работ материалов также завышено.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе названное экспертное заключение, принимая во внимание информацию арендаторов спорных объектов недвижимости о том, что в проверяемый период (2010-2012 г.г.) каких-либо работ указанными подрядчиками по текущему ремонту в помещениях не проводилось, а также установив, что названные организации – подрядчики не осуществляют реальную предпринимательскую деятельность, не исполняют обязанности по уплате налогов и не имеют трудовые и производственные мощности для выполнения спорных работ, а анализ банковских выписок свидетельствует о транзитном перечислении по счетам этих подрядчиков денежных средств в целях их выведения из контролируемого оборота, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии реальных финансово-хозяйственных операций по приобретению обществом у указанных подрядчиков работ на выполнение текущего ремонта.

Установив все фактические обстоятельства по делу, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что в отсутствие реального совершения спорных хозяйственных операций представленные обществом документы не могут подтверждать понесенные расходы по приобретению спорных работ и правомерность применения налоговых вычетов сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных обществу этими организациями-подрядчиками.

Отменяя принятые судами первой и апелляционной инстанции судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, Арбитражный суд Московского округа пришел к выводу, что при рассмотрении эпизода доначислений, связанного с реализацией объектов недвижимости, а также в части разрешения спора по эпизоду доначислений, связанных с выполнением работ по текущему ремонту зданий, суды вопреки положениям статей 6, 9, 15, 65, 67, 71, 82, пунктов 1-3 части 4 статьи 170 и пункта 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации придали преимущественное доказательственное значение представленным инспекцией отчетам оценщиков

и не исследовали иные доказательства, в частности, безосновательно отказали в удовлетворении ходатайств общества о назначении судебной экспертизы по вопросу об определении рыночной цены реализованных зданий с учетом имеющихся в них конструктивных недостатков, а также не полно исследовали и оценили представленные сторонами доказательства относительно осуществления хозяйственных операций с контрагентами по эпизоду текущего ремонта зданий.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда кассационной инстанции о том, что полученным в ходе мероприятий налогового контроля и представленным инспекцией отчетам об оценке рыночной стоимости имущества судами первой и апелляционной инстанции было придано преимущественное доказательственное значение.

Данные доказательства были оценены судами с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности с доказательствами, представленными обществом. При этом результаты оценки доказательств отражены в судебных актах.

В частности, судами первой и апелляционной инстанции принято во внимание экспертное заключение от 22.02.2008 № 1935/22 по проекту усиления фундаментов административного здания, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Суцеский вал, д. 16, стр. 3, подготовленное Московской городской экспертно-консультативной комиссией по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям, согласно которой крен здания, на наличие которого ссылался налогоплательщик, не повлек невозможности дальнейшей эксплуатации этого объекта.

Судами первой и апелляционной инстанции также учтено, что до реализации здания обществом с привлечение подрядчиков были проведены работы по устранению сверхнормативного крена здания, общая стоимость которых не превысила 10 млн. рублей.

Таким образом, на момент продажи здание находилось в пригодном для эксплуатации состоянии, что позволило покупателю объекта недвижимости

осуществлять деятельность по сдаче в аренду расположенных в нем помещений.

Оспаривая решение инспекции, общество представило заключение от 10.08.2015 № 35/15, в котором итоговое значение рыночной стоимости здания, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 16, стр. 3, по состоянию на 04.04.2011 предварительно определено в размере 11 850 400 рублей, а также заявило ходатайство о назначении судебной экспертизы по определению рыночной стоимости зданий.

Между тем в силу части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 67 и статьей 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу и не вправе считать подтвержденными те обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами.

Предмет доказывания по делу определяется судом, а реализация права участвующих в деле лиц на предоставление доказательств, к числу которых согласно части 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относится заключение эксперта, не носит безусловного и неограниченного характера.

Статьей 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» установлена презумпция достоверности отчета об оценке как документа, содержащего сведения доказательственного значения.

Общество не представило иного отчета об оценке рыночной стоимости зданий, при наличии которого могла быть поставлена под сомнение

достоверность отчета, полученного инспекцией в ходе мероприятий налогового контроля. Заключение от 10.08.2015 № 35/15 не является иным отчетом об оценке, поскольку подготовлено вне рамок осуществления оценочной деятельности соответствующим профессиональным субъектом.

Из материалов дела также не следует, что независимые друг от друга участники гражданского оборота фактически совершали сделки по отчуждению аналогичных объектов недвижимости на условиях, отличающихся от определенной оценщиком рыночной стоимости спорных зданий.

Таким образом, по существу позиция общества при рассмотрении дела сводилась лишь к необходимости получения иной альтернативной оценки рыночной стоимости спорных объектов недвижимости.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия находит, что представленные налоговым органом отчеты об оценке рыночной стоимости могли быть использованы в качестве относимых к делу документов, содержащих сведения доказательственного значения о величине дохода, способного быть полученным обществом при реализации зданий в нормальных условиях, а суды первой и апелляционной инстанции отклонили ходатайство общества о назначении судебной экспертизы, действуя в рамках имеющихся полномочий и учитывая представленные в дело доказательства.

Судебная коллегия также находит ошибочными выводы арбитражного суда округа о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции в части разрешения спора по эпизоду доначислений, связанных с выполнением работ по текущему ремонту зданий.

Отменяя судебные акты в части данного эпизода доначислений, арбитражный суд кассационной инстанции указал, что суды первой и апелляционной инстанции не полно исследовали и оценили представленные сторонами доказательства относительно фактического осуществления хозяйственных операций с контрагентами.

При этом основания для направления дела на новое рассмотрение у суда кассационной инстанции отсутствовали.

Согласно положениям статей 168, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочиями по оценке и переоценке фактических обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств наделены суды первой и апелляционной инстанций.

Компетенция суда кассационной инстанции определена статьями 286 - 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым суд кассационной инстанции проверяет правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов о применении норм права установленным обстоятельствам и доказательствам, имеющимся в деле.

В силу части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При этом в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции может направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд только в двух случаях: если этим судом нарушены нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены решения, постановления, или если выводы, содержащиеся в обжалуемом решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

Данные обстоятельства судом кассационной инстанции установлены не были.

По сути, в данном случае Арбитражный суд Московского округа предложил судам при новом рассмотрении дела повторно определить рыночную цену реализованных зданий и повторно установить обстоятельства, связанные с взаимоотношениями общества с подрядчиками в рамках хозяйственных операций по выполнению текущего ремонта объектов недвижимости, на основе иной, нежели при первоначальном рассмотрении дела, оценки тех же доказательств, которые представлены в материалы дела и являлись предметом рассмотрения судов.

Однако суду кассационной инстанции не предоставлены полномочия по отмене либо изменению судебных актов по мотиву необходимости осуществления иной оценки доказательств судами первой и апелляционной инстанции.

В то же время в силу основных начал законодательства о налогах и сборах, закрепленных в статье 3 Налогового кодекса, каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы. Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения.

Избежание налогообложения в результате совершения действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, является неправомерным поведением участника гражданского оборота, не совместимым с указанными положениями статьи 3 Кодекса, поскольку приводит к возникновению у лиц, обязанных к уплате налога, неоправданного преимущества в сравнении с другими налогоплательщиками, нарушению публичного интереса.

В силу разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данных в пункте 3 постановления от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - постановление № 53), необоснованная налоговая

выгода может иметь место, в том числе, в тех случаях, когда для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами, то есть целями делового характера.

При этом, как указано в пункте 4 постановления № 53, возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

По общему правилу стороны договора свободны в определении его условий, в том числе, условия о цене предмета сделки. Поэтому отличие примененной налогоплательщиком цены от уровня цен, обычно применяемого по идентичным (однородным) товарам, работам или услугам другими участниками гражданского оборота не может служить самостоятельным основанием для вывода о неисполнении участником сделки обязанности по уплате налогов и возникновении у него недоимки, определяемой исходя из возникшей ценовой разницы.

Иное означало бы наступление неблагоприятных налоговых последствий и применение к субъекту гражданского оборота мер налоговой ответственности за недостаточно рациональное поведение при осуществлении им своей финансово-хозяйственной деятельности, что не вытекает из положений пункта 1 статьи 3 Налогового кодекса.

Налоговые инспекции в рамках проводимых ими камеральных и выездных проверок также не наделены компетенцией по непосредственному определению в целях налогообложения доходов (прибыли, выручки) взаимозависимых лиц, являющихся сторонами сделки, в связи с отклонением примененной ими цены от рыночного уровня, поскольку налоговой контроль за трансфертным ценообразованием осуществляется лишь Федеральной налоговой службой России (ее центральным аппаратом) и при условии, что соответствующая сделка признается контролируемой в соответствии с

главой 14.4 Налогового кодекса, а доходы (расходы) по ней признаются в налоговом учете с 2012 года.

Такой вывод следует из взаимосвязанных положений пункта 2 статьи 105.3, пункта 1 статьи 105.5, статьи 105.6, пункта 1 статьи 105.7, статьи 105.17 Налогового кодекса, а также пункта 5 статьи 4 Федерального закона от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».

Вместе с тем существенность и выраженность отклонения примененной налогоплательщиком цены от рыночного уровня в совокупности с иными обстоятельствами совершения спорных операций, может иметь юридическое значение, если при проведении камеральной или выездной налоговой проверки установлены признаки получения необоснованной налоговой выгоды, в частности, указанные в пункте 3 постановления № 53.

Рассматривая настоящее дело, суды первой и апелляционной инстанции установили, что сделки по реализации объектов недвижимости заключены между лицами, признаваемыми для целей налогообложения взаимозависимыми, что в силу пункта 1 статьи 20 Налогового кодекса (начиная с 2012 года - пункт 1 статьи 105.1 Налогового кодекса) означает способность таких лиц оказывать влияние на условия и (или) результаты совершаемых ими сделок и (или) экономические результаты деятельности друг друга.

Многократное отклонение указанной в договорах купли-продажи зданий цены от рыночного уровня цен (на основании договора от 05.04.2011 № 05/04/2011- почти в 30 раз, по договору от 22.03.2012 № 01/03/2012 – более чем в 230 раз, по договору от 23.03.2012 № 02/03/2012 – более чем в 116 раз) ставит под сомнение саму возможность совершения операций по реализации дорогостоящего имущества на таких условиях, что с учетом взаимозависимости участников сделок и отсутствия разумных экономических причин к установлению цены в столь заниженном размере, позволяет сделать вывод о

том, что поведение налогоплательщика при определении условий сделок было продиктовано, прежде всего, целью получения налоговой экономии.

Совершение действий в обход закона влечет применение к налогоплательщику тех положений законодательства о налогах и сборах, которые он стремился избежать.

В данном случае действия общества привели к обходу положений пункта 2 статьи 153 и пункта 2 статьи 249 Налогового кодекса, согласно которым при определении налоговых баз по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль должны учитываться все поступления (доходы) от реализации товаров.

При этом пунктом 1 статьи 154 Налогового кодекса прямо предусмотрено, что налоговая база по налогу на добавленную стоимость при реализации товаров (работ, услуг) определяется как стоимость этих товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из цен, определяемых в соответствии со статьей 40 Налогового кодекса (начиная с 2012 года - статьей 105.3 Налогового кодекса), то есть таких цен, которые бы имели бы место в сопоставимых сделках, заключаемых между независимыми друг от друга сторонами.

Принимая во внимание, что покупатели объектов недвижимости не являются плательщиками налога на добавленную стоимость, исчисляемый обществом налог при реализации зданий не подлежал у них последующему возмещению из бюджета (вычету).

Следовательно, у налогового органа имелись основания для вывода о нарушении интересов казны фактом реализации имущества со стороны налогоплательщика по ценам, существенно отклоняющимся от рыночного уровня и для применения в связи с этим положений пункта 1 статьи 154 Налогового кодекса при определении недоимки не только по налогу на прибыль организаций, но и также по налогу на добавленную стоимость.

Поскольку операции по реализации имущества отражены обществом в целях налогообложения недостоверно, налоговый орган правомерно определил размер недоимки, исходя из суммы налога, которая подлежала бы уплате при

реализации имущества аналогичными налогоплательщиками при совершении ими сделок с независимыми контрагентами.

При указанных обстоятельствах выводы судов о законности решения инспекции согласуются с подпунктом 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса, согласно которому налоговые органы наделены компетенцией по определению недоимки расчетным путем в случае отсутствия у налогоплательщика учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения, ведения учета с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги.

Допустимость применения расчетного метода исчисления налогов непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями или бездействием налогоплательщика, не обеспечившего надлежащее оформление учета своих доходов и расходов. В связи с этим использование расчетного метода предполагает исчисление налогов с той или иной степенью вероятности.

Поэтому подпункт 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса не исключает возможность определения размера недоимки как применительно к установленным главой 14.3 Налогового кодекса методам, используемым при определении для целей налогообложения доходов (прибыли, выручки) в сделках, сторонами которых являются взаимозависимые лица, так и на основании сведений о рыночной стоимости объекта оценки, если с учетом всех обстоятельств дела эти сведения позволяют сделать вывод не о точной величине, но об уровне дохода, который действительно мог быть получен при совершении сделок аналогичными налогоплательщиками.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятый с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2016 по делу № А40-63374/2015 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2015 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2015 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий

Т.В. Завьялова

Судьи

А.Г. Першутов

Д.В. Тютин